

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2025. Том 29, № 2
ОБРАЗОВАНИЕ

Научная статья

УДК 372.881.161.1

ББК 74.48

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-2-170-182>

ШТРИХИ К РЕЧЕВОМУ ПОРТРЕТУ СТУДЕНТА ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА: ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Армине Азатовна Григорян, Евгения Борисовна Попкова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Описываются штрихи к речевому портрету туркменоговорящего студента, приехавшего на обучение в российский вуз. Определяются языковые, речевые и психолого-педагогические особенности, устанавливаются факторы, формирующие языковую личность будущего педагога-русиста. Комплексное описание речевого портрета представителя тюркоязычной группы позволит преподавателям, реализующим образовательный процесс, оптимизировать содержание обучения, выбрать те методы, приемы и технологии, которые будут способствовать формированию и овладению компетенциями, необходимыми для межличностного и профессионального общения данного контингента учащихся.

Ключевые слова: *речевой портрет, русский язык как иностранный (РКИ), туркменоговорящий студент, аспекты языка, виды речевой деятельности, психолого-педагогические особенности*

Для цитирования: *Григорян А. А., Попкова Е. Б. Штрихи к речевому портрету студента из Туркменистана: лингвометодический аспект // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2025. Т. 29, № 2. С. 170–182. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-2-170-182>*

Original article

STROKES TO THE SPEECH PORTRAIT OF A STUDENT FROM TURKMENISTAN: LINGUO-METHODOLOGICAL ASPECT

Armine A. Grigoryan, Evgenia B. Popkova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The speech portrait of a Turkmen speaking student who has come to study at a Russian university is described in the article. It identifies the linguistics, speech, psychological and pedagogical characteristics. The factors shaping the linguistic personality of the future Russian language teacher are determined. A comprehensive description of the speech portrait of a Turkic-speaking representative will help educators implementing the educational process to optimize the teaching content and to choose the methods, techniques and technologies that will contribute to the formation and acquisition of the competencies necessary for interpersonal and professional interaction of this contingent of students.

Key words: *speech portrait, Russian as a foreign language, Turkmen speaking student, aspects of language, types of speech activity, psychological and pedagogical characteristics*

For citation: Grigoryan, A. A. and Popkova, E. B. (2025). Strokes to the speech portrait of a student from Turkmenistan: linguo-methodological aspect. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 29, no. 2, pp. 170-182. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-2-170-182>

Введение

Последнее десятилетие характеризуется активным сотрудничеством стран СНГ в разных областях, в том числе в сфере науки и образования. Наблюдается рост числа абитуриентов из бывших союзных республик, стремящихся получить высшее образование в России, так как диплом российского вуза становится «возможностью повышения шансов на трудоустройство» [Каребо, 2020, с. 3]. Этот немаловажный фактор определяет контингент учащихся. В настоящее время большая часть инофонов, получающих высшее образование в нашей стране, – это представители Туркменистана, для которых педагогическое образование является приоритетным в силу востребованности педагогов разных уровней и специальностей в родной стране.

В связи с этим актуализируется вопрос изучения и описания речевого портрета студента из Туркменистана, что позволит преподавателям русского языка как иностранного (РКИ), приступающим к работе с данным контингентом:

- организовать учебную и воспитательную деятельность таким образом, чтобы «изучаемый язык и культура носителей доминантного языка усваивались в диалоге культур» [Щукин, 2017, с. 17];

- изучать языковые явления в контексте сопоставления общих и дифференциальных признаков родного и чужого языков с целью минимизации количества интерферирующих ошибок в устной и письменной речи;

- развивать навыки и умения в продуктивных и рецептивных видах речевой деятельности;

- выбирать темы, сферы, ситуации общения, соответствующие коммуникативным потребностям обучаемых;

- использовать методы, приемы и технологии, релевантные психолого-педагогическим особенностям инофонов;

- выявлять эффективные стратегии и тактики изучения языка как средства межкультурного и профессионального общения.

Цель статьи – установить штрихи к речевому портрету студента из Туркменистана, определить языковую, речевую и психолого-педагогическую специфику, воплощенную в речи, для оптимальной организации учебно-воспитательной деятельности.

Понятие «речевой портрет» достаточно давно и широко используется в отечественной и зарубежной лингвистике, педагогике и методике преподавания языков в рамках активно развивающегося в последние десятилетия антропоцентрического подхода в науке и входит в круг интересов многих ученых, представляющих смежные области гуманитарного знания.

Термин «речевой портрет» впервые использовал в 1960-е гг. известный отечественный ученый М. В. Панов. Он предложил идею фонетического воплощения речевого портрета известных личностей в диахроническом срезе. Исследователь ввел понятия «индивидуальный портрет» и «коллективный портрет», охарактеризовал их общие и дифференциальные черты, чем, безусловно, внес вклад в общую концепцию речевого (языкового) портретирования [Панов, 1990]. В последующие годы изучением речевого портрета занимались разные ученые. Отметим, что у них наблюдается вариативность в названии данного термина: «языковая личность» [Караулов, 2010; Тарасенко,

2007; Китайгородская, Розанова, 2010]; «речевая личность» [Прохоров, 1999]; «коммуникативная личность» [Красных, 1998]; «словарная личность» [Карасик, 1994, 2002]; «речевой портрет» [Клобукова, 1997; Леорда, 2006; Стрельчук, Гмира, 2018]. Принятый в нашей работе термин «речевой портрет» определяется как «воплощенная в речи языковая личность» [Леорда, 2006, с. 6] «определенного социума в отдельно взятый период существования» [Тарасенко, 2007, с. 8].

Материалы и методы

Материалом для исследования стали устные тексты, записанные в ходе практических занятий по фонетике, практике устной речи, и письменные работы студентов, анализ которых позволил представить объективные данные к речевому портрету туркменского учащегося.

Методологическую базу работы составили следующие методы:

- анализ лингвистической, научно-методической и психолого-педагогической литературы;
- эксперимент, наблюдение, анкетирование, опрос и описание;
- систематизация данных эксперимента и др.

С целью более детального представления речевого портрета туркменского студента нами проведен педагогический эксперимент, участниками которого стали бакалавры 1-го и 2-го курса Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ, обучающиеся в рамках образовательной программы «Преподаватель русской словесности» (70 чел.). В результате определены типичные ошибки в устной и письменной речи, установлен ряд трудностей, с которыми сталкиваются студенты в процессе ежедневной речевой деятельности, выявлены причины этих ошибок. При этом учтены следующие параметры: уровень владения русским языком, аспекты языка, виды речевой деятельности, а также содержание обучения, включающее сферы, темы, ситуации общения, актуальные для инофонов из Туркменистана.

Систематизация данных, количественный и качественный анализ ошибок позволили определить факторы, приводящие к языковым и речевым нарушениям, и пути их устранения в процессе обучения.

Исследование и его результаты

Фонетический аспект

Одним из важнейших аспектов в изучении языка является фонетика и фонология. Правильное произношение – это, с одной стороны, «лицо» говорящего, которое не должно быть «карикатурой иностранной речи» [Щерба, 1974, с. 129], с другой – основа для дальнейшего обучения лексическому и грамматическому аспектам языка и видам речевой деятельности для достижения высокого уровня коммуникативной компетенции, в том числе в профессиональной сфере.

Русский и туркменский алфавиты различаются не только набором букв – 33 и 30 соответственно, но и количественным и качественным составом фонем. В русском языке шесть основных гласных фонем, в туркменском – девять, среди которых *ö, ä, ü* отсутствуют в русской звуко-буквенной системе. Система согласных звуков представлена 37 фонемами в русском языке и 23 фонемами в родном языке студентов. Такое количественное несоответствие связано с отсутствием мягких согласных в туркменском языке. Полагая, в первую очередь важна системная работа слухового восприятия русской речи, что позволит установить ошибки и в дальнейшем их устранить.

Различие систем гласных и согласных звуков приводит к фонетическим нарушениям, связанным с интерферирующим влиянием родного языка.

В обоих языках звуки подвергаются позиционным изменениям. В русском языке в большей степени этому процессу подвержены гласные звуки в отличие от согласных. В туркменском языке, наоборот, более вариативна система консонантизма, вокализм практически неизменен. В связи с этим студенты часто нарушают законы редукции гласных звуков в современном русском языке (например, *в[о]да, [о]кно, д[о]г[о]вор, Р[о]стов-на-Д[о]ну, х[о]роший, кр[о]вать, г[о]в[о]рить, с[о]здавать, пр[о]цесс, м[о]л[о]дой, [о]соб[е]нный*).

Трудности вызывают у студентов гласные *е, ё, ю, я*, не имеющие аналогов в родном языке. В письменной речи часто можно увидеть двухбуквенное графическое изображение (например, *[йо]д, [йа]года, [йэ]хать, ст[а]ть[йа], ч[и]та[йэ]т*). Известно, что в русском языке мягкость согласных в том числе передается с помощью йотированных гласных. Незнание этого правила приводит к нарушениям в речи (например, *уч[йо]нный, вс[йэ]гда, п[йэ]р[йэ]дать, м[йа]гкий, пол[йо]т, т[йо]т[йа], т[йэ]б[йа], л[йо]д*).

Туркменский язык не имеет гласного звука [ы]. Это приводит к трудностям при употреблении в письменной и устной речи слов со слогами [жи], [ши], [ци] (например, *ж[и]ть, ш[и]рокий, ц[и]рк*). В некоторых позициях наблюдается неразличение гласных [и] и [ы]. Причиной этого является отсутствие оппозиции подобных звуков в родном языке студентов (например, *ку[п]ил, к[н]ига, [б]илет, рас[п]иса[н]ие, ж[и]зн[ь], ш[и]рок[ы]й*).

Отсутствие мягких согласных в туркменском языке приводит к нарушениям в произношении. Вместо мягкого звука учащийся произносит звук, близкий к твердой артикуляции (например, *ко[н]ки, [ш]ётка, [п]и[т]ь, ку[п]и[т]ь, [т]етра[д]ь, инс[т]итут, во[з]ми, бо[л]шой, ста[т]и*).

Согласные звуки русского языка могут сочетаться в любой позиции, что отличает их от туркменского, в котором такое сочетание практически отсутствует, особенно в начале слова (исключение составляют иноязычные слова). Опираясь на законы фонетики родного языка, туркменоговорящие добавляют гласные звуки в устной и письменной речи. Такое явление часто наблюдается в абсолютном начале слова и в некоторых случаях в конце слова при стечении двух-трех согласных звуков (например, *с[ы]тул, к[а]расивый, к[и]нига, ч[е]тение, з[ы]дание, с[ы]туденты, ав[ы]тобус, ш[ы]каф, п[и]реподаватель, в[ы]месте, ш[ы]кола, д[ы]руг, цент[ор], тек[о]ст, подар[о]ки*).

Сложными для туркменов являются сочетания *-ться* и *-тся* в инфинитивной форме и в 3-м лице глаголов настоящего и будущего времени. Опорное произношение требует использования аффрикаты [ц] с редуцированной гласной. Как правило, студенты артикулируют каждый звук (например, *зани-ма[т'с'а], занимае[тс'а], умыва[т'с'а], умывае[тс'а], учи[т'с'а], учи[тс'а]*).

В туркменском языке отсутствуют твердый и мягкий знаки, приводящие к некоторым трудностям в понимании, произношении и в дальнейшем употреблении в речи похожих слов (*мел – мель, пыл – пыль, тест – тесть, шест – шесть, быт – быть, кон – конь, дал – Даль, вес – весь, дан – дань*).

Особую сложность для студентов представляет русское ударение, которое в отличие от туркменского разноместное экспираторное. В обоих языках оно является силовым с выделением ударного слога, отличающегося лишь долготой гласного (в туркменском языке ударный слог менее долгий, чем в русском). Это приводит к частым нарушениям произносительных норм рус-

ского языка, так как учащиеся под влиянием родного языка слова произносят с ударением на последнем слоге.

Не менее сложны интонационные конструкции (ИК). Нарушения наблюдаются в ИК-1, ИК-2 и ИК-3. Так, ИК-1 – повествовательное предложение студенты под воздействием родного языка произносят с восходящей интонацией вместо требуемой нисходящей. Часто в речи происходит неразличение ИК-2 и ИК-3.

Грамматический аспект

Знания по грамматике русского языка напрямую связаны с фонетикой и фонологией. Если не сформированы слуховой и произносительный навыки, то ошибки в грамматике неизбежны, так как «плохое произношение тормозит общеязыковое развитие студентов» в целом [Григорян, Попкова, 2021, с. 307].

Принадлежность русского и туркменского языков к разным типологическим группам – флективному и агглютинативному – вносит множество несоответствий на грамматическом уровне. Рассмотрим наиболее существенные из них.

Туркменский язык не содержит категорию рода. Отнесенность слов к мужскому и женскому полу выражается на уровне лексики, т. е. является внутрисловной. В русском языке родовая принадлежность в основном внесловная, выражается морфологическим или синтаксическим способом. Это затрудняет определение рода существительных, относящихся к неживым предметам, природным явлениям, абстрактным понятиям и действиям, в том числе полных, кратких прилагательных и причастий, притяжательных местоимений в позиции определения, а также глаголов в прошедшем времени и условном наклонении (например: *Эта новое правило трудно запомнить. Сложный слово надо писать в тетради. Долгий путешествие было, поэтому мы устали. Я встретил девушку, приехавший из Москвы. Она прочитал мой письмо. Большой аудитория открыт. Дверь закрыт, идет экзамен. Студентка читал доклад по философии. Подруга красив очень. Домашняя работа сделан быстро. Она медленно одевался*).

Предложно-падежная система русского языка – одна из сложных грамматических тем для туркменских студентов. При одинаковом количестве падежей в обоих языках обнаруживаются существенные различия, наиболее отчетливо проявляющиеся в средствах выражения значений падежей. В изучаемом языке этими средствами выступают флексии и предлоги, в доминантном – падежные окончания и послелоги. Отсутствие прямых аналогов творительного и предложного падежей приводит к серьезным нарушениям. Так, предлоги предложного падежа *в* и *на* в пространственном значении часто используются неправильно либо вовсе не употребляются в силу их отсутствия в родном языке и незнания «разнообразия значений и оттенков в предложно-падежных конструкциях» [Григорян, Попкова, 2021, с. 308] в русском языке (например, *были на театре, много людей в площади, ходил на банк, надо идти в факультет, заходил на университет, люди стоят в улице, живу на общежитии, зайти на магазин, ехать автобусе, был на спортзале*).

В туркменском языке отсутствует категория вида глагола, что отражается на понимании и употреблении видовременных форм в русском языке. Неразличение несовершенного и совершенного видов связано с отсутствием в доминантном языке прямых аналогов. Глаголы разных видов изучаемого языка передаются одной и той же лексической единицей в родном, что затрудняет понимание значений, в частности общее процессуальное и результат действия

(например, *делать* – *et*, *сделать* – *et*; *проверять* – *barlaň*, *проверить* – *barlaň*; *изучать* – *öwrenmek*, *изучить* – *öwrenmek*; *покупать* – *satyn al*, *купить* – *satyn al*; *удивлять* – *geň galdyruýu*, *удивить* – *geň galdyruýu*; *создавать* – *döretmek*, *создать* – *döretmek*; *строить* – *gurmak*, *построить* – *gurmak*). Кроме того, сложным представляется спряжение глаголов и правильное использование личных окончаний.

Лексический аспект

Знания русскоязычной лексики туркменскими студентами ограничены разговорным стилем, ориентированным лишь на повседневное бытовое общение, что «отражается на качестве и объеме словарного запаса» [Григорян, Попкова, 2021, с. 306]. Активный словарь содержит группы лексических единиц бытовой тематики, пассивный практически отсутствует.

Студенты не владеют базовыми общенаучными понятиями, не знают профессиональную лингвистическую терминологию, крайне редко используют абстрактную лексику в письменной и устной речи.

Довольно сложным явлением представляется для туркменов многозначность слов. Как правило, в речи они используют одно значение лексической единицы (например, глагол *идти* воспринимают только как «двигаться, передвигаться ногами»: *идти домой*, *идти пешком*, но совершенно не знают другие (переносные) значения, такие как *часы идут*, *время идет*, *снег идет*, *фильм идет* и др.).

Слова, образованные префиксальным или префиксально-суффиксальным способом, туркменоговорящие практически не употребляют. Причина отсутствия их в лексиконе, на наш взгляд, связана с невозможностью точного перевода на родной язык. Так, русскоязычные глаголы, имеющие один корень, но разные приставки, передаются либо одним словом, либо сочетанием слов (например, *написать* – *ýaz*, *записать* – *ýaz*, но *переписать* – *gaýtadan ýaz*, *подписать* – *abuna ýazylyň*; *прочитать* – *oka*, *зачитать* – *oka*, но *перечитать* – *täzeden oka*; *построить* – *gurmak*, *застроить* – *gurmak*, но *перестроить* – *täzeden gurmak*).

Крайне редко студенты употребляют полные и краткие формы прилагательных и причастий, а также сравнительную и превосходную степени прилагательных, что связано с отсутствием знаний на грамматическом уровне. Необходимость правильно сочетать слова ограничивает их использование в письменной и устной речи.

Рассмотрим, в каких сферах общения туркмены испытывают наибольшие затруднения.

Чтение

Надо отметить, что учащиеся из Туркменистана (впрочем, это уже типичная черта многих современных людей) не любят читать. Предполагается, что будущие филологи, педагоги много и с удовольствием должны читать. Студенты из Туркменистана читают только то, что задаёт преподаватель, ни строчкой больше.

Обычно студенты достаточно хорошо владеют техникой чтения. Хотя иногда пытаются читать вслух быстро и проглатывают гласные звуки, окончания слов, нарушают интонационное оформление текстов. Слабым студентам необходимо совершенствовать навыки использования звуко-буквенных соответствий.

В университете при обучении иностранцев русскому языку большое внимание уделяется изучению языка специальности, поэтому иностранные студенты читают много текстов из учебно-профессиональной сферы, а будущие филологи знакомятся с художественными произведениями на русском языке. Именно при чтении таких текстов у туркменских студентов возникают трудности. Учащиеся демонстрируют слаборазвитые навыки и умения изучающего, ознакомительного, просмотрового чтения. Также им сложно переключаться с одного вида чтения на другой. Студентам трудно разобраться в структуре текста, провести его структурно-грамматический анализ, выполнить смысловую переработку прочитанного, вычленить главную и второстепенную информацию. Далеко не все студенты умеют составлять план текста, находить опорные слова в его каждой части, что помогает им в дальнейшем изложить устно или письменно прочитанный материал. Этому приходится учить практически с нуля.

При чтении художественного текста студентам сложно самостоятельно разобраться в коллизиях конфликта, действиях главных героев, образных средствах произведения, вскрывать смысловые связи на уровне предложения, абзаца, междфразового единства, целого текста.

При работе с художественным текстом очень важно узнавать грамматические и лексические значения средств языкового выражения текста, устанавливать смыслы текстовых единиц и понимать авторские оценки, выраженные имплицитно и создающие подтекст, уметь читать между строк. Такая стратегия понимания требует не только языковых, но и фоновых знаний, знаний особенностей российского менталитета, основных исторических событий, знаковых объектов культурного наследия России. В этом аспекте у студентов наблюдаются пробелы. По словам самих учащихся, в школах, особенно в сельской местности, они мало изучают историю, литературу, культуру России. Поэтому при чтении художественных произведений преподаватель должен на занятиях давать обширные лингвострановедческие, лингвокультурологические комментарии к текстам.

Нужно отметить важность работы со словарями. Очень часто только на занятии студенты узнают, что существуют печатные словари, так как привыкли обращаться к электронным переводчикам в телефонах. Часто такие переводчики выдают неправильное значение слов, что вызывает недоумение и недоверие в целом к словарям. Туркменские учащиеся имеют поверхностное представление, что такое словарная статья, им трудно выбрать нужное значение слова, если слово многозначно. Вследствие того, что у большинства студентов-туркменов слабо развита долгосрочная память, им трудно запоминать слова, они не стремятся расширять свой лексический запас. Прочитали незнакомое слово, посмотрели электронный переводчик – и забыли!

Аудирование

Аудирование как вид речевой деятельности заключается в восприятии звучащей речи на слух. Для аудирования важна перцептивная и мыслительная деятельность, т. е. восприятие информации, её обработка, анализ услышанного (увиденного) и дальнейшее использование полученных сведений. Для правильного понимания звучащей речи необходимы следующие умения: сегментация речевой цепи; внутреннее проговаривание; удержание в памяти смысловых частей; идентификация понятий; вероятностное прогнозирование; преодоление языковых трудностей без обращения к словарю.

Аудирование тесно связано с другими речевой деятельности, особенно с говорением. «Говорение и аудирование – две стороны одного явления, именуемого “устной речью”; это взаимосвязанные, взаимообусловленные и взаимовлияющие друг на друга компоненты, части единого механизма, центром которого является внутренняя речь. Более того, через аудирование идет усвоение звуковой стороны речи, лексического состава языка, его грамматических структур; без него невозможно речевое общение, оно способствует овладению говорением, чтением и письмом. Таким образом, обучение аудированию обеспечивает развитие речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной компетенций в процессе освоения иностранного языка» [Саутова, 2012, с. 272].

В целом туркменские студенты хорошо воспринимают звучащий текст на слух с общим охватом содержания. А вот детальная реконструкция текста может вызывать затруднения. Это связано с тем, что у учащихся недостаточно сформированы аудитивные умения. Специально в школе над этими навыками не работают. Учащиеся самостоятельно слушают русские песни или смотрят российские фильмы. Вследствие этого слабо развиты навыки установления соответствия звукового и графического облика слова, не выработаны фонематический и интонационный слух, слабая оперативная память, не отработаны навыки языковой догадки и вероятностного прогнозирования.

Письмо и письменная речь

Далее рассмотрим умения письма и письменной речи у студентов из Туркменистана. Первое – это «умения пользоваться графической и орфографической системами языка для записи отдельных слов, словосочетаний, предложений» [Алтухова, 2019, с. 175]. Эти умения хорошо сформированы у инофонов из Туркменистана ещё в школе. Туркменские студенты владеют техникой письма, русской графикой, хотя иногда путают буквы *И* и *У*, *С* и *Ц* (путаница букв *С* и *Ц* связана с неразличением звуков [с] и [ц]). Обучающиеся любят выполнять письменные грамматические упражнения.

Письменная речь как практическая реализация мыслительной деятельности через графический знак вызывает большие затруднения у туркменских учащихся. Вначале кратко опишем, какими исходными способностями должен обладать пишущий и что он должен знать и уметь при письме:

- зрительная и моторная память;
- внимание;
- логическое мышление;
- воображение;
- догадка, прогнозирование.

У туркменских студентов все эти способности недостаточно развиты. Им сложно запоминать написание слов, концентрировать внимание на логике построения письменного текста, представлять ситуации, действия, мотивы поведения людей, сочинять истории, письменно выражать своё отношение к прочитанному или услышанному.

Грамотная письменная речь – один из важных показателей образованности, эрудированности человека. Для хорошо организованной и продуманной письменной речи иностранцу необходимо знать типы, виды и жанры текстов, логическую организацию текста, приёмы аргументации и убеждения, а также уметь пользоваться речевыми моделями, типичными для письменных видов текстов, соотносить цели написания с отбором языковых средств.

Всему этому туркменам приходится обучать с нуля, потому что эти знания и умения они в школе не получают, так как там делается упор на устную речь.

Вследствие этого в письменных работах инофонов встречается большое количество коммуникативно значимых ошибок, связанных с построением предложений, согласованием, логичностью и связностью предложений в тексте, логикой текста, что затрудняет понимание письменного сообщения.

Преподаватели также отмечают значительное число коммуникативно незначимых ошибок в предложно-падежной системе существительных и прилагательных, спряжении глаголов, согласовании подлежащего и сказуемого, использовании причастий и деепричастий.

Такие виды работ, как изложение на основе прочитанного, услышанного, сочинение, эссе, являются самыми сложными для студентов-туркменам. Это связано не только с языковыми и речевыми умениями, но и с ограниченным кругозором. Зачастую учащиеся имеют скудные знания об окружающем мире, культуре, истории разных стран, они мало интересуются событиями, которые происходят за чертой собственной этнической группы. Поэтому преподавателям необходимо заниматься просветительской деятельностью среди инофонов из Туркменистана.

Говорение

Говорение – самый сложный вид речевой деятельности для студентов-туркменам, так как требует развития языковых, речевых умений, коммуникативности, знаний из разных сфер жизни. В принципе в говорении чётче всего видны те трудности, которые мы рассматривали выше. Здесь же отметим ещё несколько штрихов.

Студентов-туркменам можно отнести к некоммуникативному психологическому типу в изучении иностранного языка, так как речевые умения у этого контингента формируются медленно.

Даже имея большой словарный запас, хорошо зная грамматику, студенты с трудом создают собственное монологическое высказывание. Очень часто заучивают наизусть несколько предложений, проговаривают их скороговоркой с нарушением произносительных норм, ударения, интонации. В речи туркмены используют простые предложения, уже хорошо ими усвоенные лексические единицы, новые слова употребляют неохотно.

Для подготовки собственного текста учащимся всегда нужны опоры: план текста, вопросы, наглядность. Отметим, что студентам нравится работать с поликодовыми текстами, например с инфографикой. Они хорошо считывают и понимают информацию, представленную таким образом. Но учащиеся затрудняются построить монолог или диалог, выразить личное отношение к теме, отраженной в иллюстрации.

В спонтанной речи туркменские инофоны допускают большое количество грамматических ошибок, ошибок в построении предложений.

Не меньше сложностей вызывает диалогическая речь. Туркменские учащиеся не активны в диалогах, не умеют задавать вопросы, с трудом переносят усвоенные речевые образцы в новые ситуации.

При описании речевого портрета важно представить не только языковые и речевые особенности, но и **психолого-педагогическую специфику**, а также **внеязыковые факторы**, формирующие языковую личность, воплощенную в речи.

Студенты из Туркменистана отличаются достаточной вежливостью в общении с преподавателями, стараются соблюдать личные границы. Однако

на занятиях могут перебивать друг друга и даже педагога, если уверены в своем «исключительно правильном» ответе. Отличаются скрытностью и немногословностью, особенно в условиях полинациональной группы, но достаточно активны в своей среде, стараясь установить лидерство.

На занятиях крайне редко могут что-то переспросить, если не поняли, не считают нужным показывать незнание чего-либо, предпочитают согласиться с мнением, не выражая свое (фразы типа *я думаю, считаю, полагаю, по моему мнению* редко можно услышать в речи туркменов). В любых ситуациях собственное достоинство превыше всего. Не считают нужным обращаться за помощью к представителям других национальностей, все возникающие проблемы и вопросы стремятся решить в своей этнической группе. Это затрудняет их интеграцию в русскоязычное пространство, что отражается на обучении в целом.

Речевой портрет студента формируют **внеязыковые факторы**. Среднестатистические туркменские студенты – это молодые люди в возрасте 25–30 лет, получившие образование в национальной сельской школе. Как правило, это выходцы из многодетных семей, «родители которых работают учителями, врачами, инженерами. У других ребят в семье работает только отец (чаще всего это средний торговец), мама – домохозяйка, или родители не работают (на пенсии). Средний состав семьи – 5–7 человек» [Григорян, Попкова, 2021, с. 305]. Вследствие того, что после окончания школы проходит достаточно много времени, туркмены утрачивают навыки учебно-познавательной деятельности, в том числе самостоятельно учиться и соблюдать дисциплину в процессе обучения. Отметим и низкую цифровую грамотность, ограниченность использования современных технологий.

Установив штрихи к речевому портрету студента из Туркменистана, мы предлагаем **методические и психолого-педагогические рекомендации**, которые в дальнейшем помогут преподавателю, приступающему к работе с данной национальной группой, организовать эффективную учебно-воспитательную деятельность.

1. Учитывать особенности родного языка учащихся при изучении русского, в частности языковых аспектов: фонетики, лексики, грамматики. На начальном этапе обучения важно использовать транспозицию, так как перенос сходных языковых процессов не требует много времени и усилий для формирования навыка. Особое внимание следует уделять дифференциальным признакам, «использовать специальные упражнения по всем аспектам языка и речи, направленные на выявление, коррекцию и установление несоответствий» [Григорян, Попкова, 2021, с. 307].

2. Приучать студентов к дисциплине и порядку на занятиях. Жёстко контролировать выполнение всех домашних и самостоятельных заданий. В аудитории разъяснять формулировки домашних заданий и давать образцы для их подготовки.

3. Организовывать разные формы контроля. На начальном этапе обучения можно использовать тесты, далее переходить к другим формам контроля. Это дисциплинирует обучаемых и позволяет оценивать знания и сформированные речевые умения.

4. На каждом занятии читать небольшие фрагменты текстов с целью совершенствования техники чтения.

5. Развивать, углублять умения во всех видах чтения (изучающее, ознакомительное, просмотровое). Использовать в начале обучения учебные, адап-

тированные художественные тексты, постепенно предлагая аутентичные тексты в социокультурной, учебно-профессиональной сферах, произведения русской литературы.

6. При чтении нацеливать учащихся на использование уже имеющихся у них знаний по лексике, грамматике, на развитие языковой догадки, получение студентами «выводного знания».

7. При работе с аудио-, видеоматериалами приучать студентов-туркменов к «схватыванию» основного смысла, чтобы они не стремились понять каждое слово. Делать установку на то, чтобы обучающиеся старались догадаться о значении слов с помощью контекста. Обязательно включать в программу домашнее аудирование (просмотр фильмов, мультфильмов и т. п.).

8. Определить приоритетные жанры письменной речи. Для будущих педагогов – это официальные письма, заявления, отчёты, объявления, конспекты, резюме, доклады. 2–3 раза в месяц предлагать творческие работы: сочинения, изложения с элементами рассуждения, эссе. Можно создать группу в социальных сетях и обмениваться короткими сообщениями на интересующие студентов темы.

9. При планировании отработки умений в говорении необходимо включать 3 ступени работы: языковую, речевую, коммуникативную. Постоянно уделять внимание развитию произносительных навыков, лексических, грамматических. На занятиях роль лидера общения рекомендуем передавать студентам: вместо преподавателя задавать вопросы, вести беседу, дискуссию и т. п.

10. На занятиях использовать учебные пособия и современные дидактические материалы, содержащие «тексты социокультурного характера <...> для формирования лингвострановедческой и межкультурной компетенций» [Григорян, Попкова, 2023, с. 4], способствующих развитию коммуникативной и профессиональной компетенций и реализации диалога культур.

Заключение

Изучение речевого портрета студента из Туркменистана чрезвычайно важно для методики преподавания РКИ в связи с необходимостью оптимизации содержания обучения, разработки интерактивных дидактических материалов, выбора методов, приемов и технологий, которые способствовали бы успешному формированию и овладению компетенциями, необходимыми для межличностного и профессионального общения данной национальной группы. Отметим, что предлагаемый речевой портрет студента-туркмена не является исчерпывающим и может быть дополнен новыми данными, формирующими его языковую личность, воплощённую в речи.

Не менее важным следует считать и тот факт, что описание речевых портретов студентов разных этнических групп позволит внести существенный вклад в развитие методики преподавания РКИ.

Список источников

Алтухова В. А. Обучение письму на начальном этапе изучения русского языка как иностранного // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и новации: материалы IV Междунар. науч.-метод. онлайн-конференции (14 мая 2019 г.). Курск: Изд-во КГМУ, 2019. С. 173–177.

Григорян А. А., Попкова Е. Б. Обучение русскому языку студентов из Туркменистана // Филол. класс. 2021. Т. 26, № 4. С. 302–315.

Григорян А. А., Попкова Е. Б. По туристическим маршрутам Южного федерального округа: учеб. пособие по лингвокультурологии в рамках курса «Методика

преподавания русского языка как иностранного (аспектное обучение)». Ростов н/Д.; Таганрог : Изд-во Южного фед. ун-та, 2023. 201 с.

Карасик В. И. Оценочная мотивировка, статус лица и словарная личность // Филология. 1994. № 3. С. 2–7.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.

Каребо О. Н. Этнолингвистический подход в обучении туркменских студентов иностранному языку // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранного языка. 2020. Вып. 9. С. 3–7.

Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковое существование современного горожанина. На материале языка Москвы. М.: Языки славянской культуры, 2010. 528 с.

Клобукова Л. П. Феномен языковой личности в свете лингводидактики // Язык. Сознание. Коммуникация : сб. науч. ст. М.: Филология, 1997. Вып. 1. С. 34–40.

Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек, сознание, коммуникация). М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.

Кук В. Изучение и преподавание второго языка (от лингводидактики к прикладной лингвистике). СПб.: Златоуст, 2021. 448 с.

Леорда С. В. Речевой портрет современного студента : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 28 с.

Панов М. В. История русского литературного произношения VIII–XIX вв. М.: Наука, 1990. 453 с.

Прохоров Ю. Е. Коммуникативное пространство речевой личности // Виноградовские чтения: когнитивные и культурологические подходы к языковой семантике : тез. докл. науч. конф. М.: Гос. ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 1999. С. 40–45.

Саутова Т. А. Обучение аудированию как одному из видов рецептивной деятельности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2. С. 272–273.

Стрельчук Е. Н., Гмира Т. Речевой портрет словацкого студента // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2018. № 1. С. 202–208.

Тарасенко Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций. Краснодар, 2007. 280 с.

Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1974. 428 с.

Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 512 с.

References

Altukhova, V.A. (2019). Teaching writing at the initial stage of studying Russian as a foreign language. *Methods of teaching foreign languages and RFL: traditions and innovations*. Materials of the 4th International scientific and methodological online conference (May 14, 2019). Kursk, KSMU Publishing House, pp. 173-177. (In Russian).

Cook, V. (2021). *Language Learning and Language Teaching (From linguodidactics to applied linguistics series)*. St. Petersburg, Chrysostom, 448 p. (In Russian).

Grigoryan, A. A. and Popkova, E. B. (2021). Teaching Russian to students from Turkmenistan. *Philological Class*, vol. 26, no. 4, pp. 302-315. (In Russian).

Grigoryan, A. A. and Popkova, E. B. (2023). *On tourist routes of the Southern Federal District: a textbook on linguoculturology as part of the course "Methods of teaching Russian as a foreign language (aspect-based training)"*. Rostov-on-Don, Taganrog, Southern Federal University Publishing House, 201 p. (In Russian).

Karasik, V.I. (1994). Evaluative motivation, face status and vocabulary personality. *Philology*, no. 3, pp. 2-7. (In Russian).

Karasik, V.I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd, Change, 477 p. (In Russian).

- Krasnykh, V.V. (1998). *Virtual reality or real virtuality? (Man, consciousness, communication)*. Moscow, Dialogue-MSU, 352 p. (In Russian).
- Karaulov, Yu.N. (2010). *Russian language and linguistic personality*. Moscow, LKI Publishing House, 264 p. (In Russian).
- Karebo, O.N. (2020). Ethnolinguistic approach to teaching foreign languages to Turkmen students. *Questions of Linguistics and Methods of Teaching Foreign Languages*, no. 9, pp. 3-7. (In Russian).
- Kitaigorodskaya, M.V. and Rozanova, N.N. (2010). *Linguistic existence of a modern city dweller. Based on the language of Moscow*. Moscow, Languages of Slavic Culture, 528 p. (In Russian).
- Klobukova, L.P. (1997). The phenomenon of linguistic personality in the light of linguodidactics. *Language. Consciousness. Communication*. Moscow, Philology, iss. 1, pp. 34-40. (In Russian).
- Leorda, S.V. (2006). *Speech portrait of a modern student*. Abstract of PhD thesis. Saratov, 28 p. (In Russian).
- Panov, M.V. (1990). *History of Russian literary pronunciation in the 8th-19th centuries*. Moscow, Science, 453 p. (In Russian).
- Prokhorov, Yu. E. (1990). Communicative space of the speech personality. *Vinogradov Readings: cognitive and cultural approaches to linguistic semantics*. Abstracts of the Scientific Conference. Moscow, Pushkin State Institute of the Russian Language, pp. 40-45. (In Russian).
- Sautova, T.A. (2012). Teaching listening as one of the types of receptive activity. *Vector of science of Tolyatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, no. 2, pp. 272-273. (In Russian).
- Shcherba, L.V. (1974). *Language system and speech activity*. Leningrad, Science, Leningrad Department, 428 p. (In Russian).
- Shchukin, A. N. (2017). *Methods of teaching Russian as a foreign language*. Moscow, FLINTA: Science, 512 p. (In Russian).
- Strelchuk, E.N. and Gmira, T. (2018). Speech portrait of a Slovak student. *Proceedings of the Southern Federal University. Philology*, no. 1, pp. 202- 208. (In Russian).
- Tarasenko, T.P. (2007). *Language personality of a high school student in the aspect of its speech implementations*. Krasnodar, 280 p. (In Russian).

Сведения об авторах

Григорян Армине Азатовна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, aagrigoryan@sfnedu.ru

Попкова Евгения Борисовна – канд. социол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, evpopkova@sfnedu.ru

Information about the Authors

Armine A. Grigoryan – Ph.D. in Philology, associate professor of the Department of Russian for Foreign Students, Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication, aagrigoryan@sfnedu.ru

Evgenia B. Popkova – Ph.D. in Sociology, associate professor of the Department of Russian Foreign Students, Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication, evpopkova@sfnedu.ru

Статья поступила в редакцию 19.12.2024; одобрена после рецензирования 28.03.2025; принята к публикации 28.03.2025.

The article was submitted 19.12.2024; approved after reviewing 28.03.2025; accepted for publication 28.03.2025.